

Кедар скрылся в гуще подлеска, листья шуршали и шлепали по его телу, словно шептали тайну. Вокруг царила непроглядная тьма, и Кедар заставил себя ускорить шаг. Мурашки бежали по позвоночнику, нетерпение грызло его изнутри – он жаждал покинуть этот оазис. Ахм Шере казался прекрасным, чарующим, но в его красоте таилось что-то пугающе неправильное. Внезапно раздался шорох, Кедар напрягся, но не стал медлить. Он сомневался, что это ветер шуршит листвой. — С криком на него бросилась маленькая, гротескная фигурка. — Инстинкт взял верх, и Кедар, выпрямившись во весь рост, с тихим металлическим скрежетом извлек меч из ножен. В мгновение ока его окружили существа ростом не выше пояса, с острыми, но гниющими зубами. Кедар яростно рубил и резал пигмеев, но каждый павший мгновенно заменялся новым. Насытившись этой бесполезной битвой, Кедар понял, что его одолевают. Он сосредоточился на том, чтобы прорвать ряды надвигающихся тварей, и бросился в образовавшуюся брешь, убрав меч в ножны и время от времени стреляя из пистолетов. Бег, казалось, был единственным выходом. Деревья и подлесок редели, воздух становился суше, влажность уходила. Кедар выстрелил пару раз в спину, вырвался в пустыню, твердая земля под ногами сменилась привычным песком. Позади раздался дикий вопль, Кедар обернулся, готовясь к новой битве, но пигмеи исчезли. Их и без того искаженные злобой лица стали еще более уродливыми, и они с криками запрыгали по краю оазиса. Они не последовали за ним, не могли выйти за пределы магии, которая их управляла. Успокоившись, Кедар ухмыльнулся, повернулся спиной к зверям и двинулся в путь. Ему нужно было срочно добраться до командиров. Наступил рассвет седьмого дня. Ориентируясь по ярко сияющим звездам, Кедар бежал в направлении, где, по последним сведениям, находились командиры и двенадцать племен меджаев. Песок привычно шевелился под ногами, леденящее душу понижение температуры не пугало его. Кедар достал из сумки плащ и решительно продолжал путь, делая лишь короткие передышки для отдыха и ориентации. К счастью, боги, похоже, благоволили ему. Он наткнулся на следы, обозначающие путь тысяч лошадей, и пошел по четким отпечаткам в тихой ночи. Когда Кедар уже подумывал сделать привал, вдали замерцали факелы и костры. Переместившись на возвышение песчаной дюны, он вгляделся в темное море пустыни и увидел огни. Это было прекрасное зрелище – лагерь двенадцати племен Меджай, и Кедару уже казалось, что он чувствует тепло костров. С новыми силами он продолжил путь, пока не наткнулся на одного из всадников, стоявших на страже у флангов племени. — Да благословит тебя Аллах, — поприветствовал его Кедар, держа руки у боков, демонстрируя мирные намерения. — Кедар, это ты? — спросил другой меджай, пристально вглядываясь в темноту. — Где Ардет? Командиры давно ждали от него вестей и забеспокоились, когда Ра вернулся без ничего. Кедар печально покачал головой: — Мы боялись, что послание не дошло. Отец все еще сопровождает О'Коннелов; он присоединится к нам, как только Алекс будет в безопасности. Но я должен поскорее добраться до командиров. Кедар с благодарностью принял протянутую руку и позволил затащить себя в седло позади всадника. С криком он пришпорил коня, и они стремительным галопом пронеслись по лагерю, разбудив многих меджаев, дремавших в седле, и приведя их в боевую готовность. Но у Кедара не было времени беспокоиться об этом: до ночи оставалось совсем немного, а ему нужно было поговорить с командирами. — Гарри быстро соскочил с лошади, на которой сидел, и поклонился командирам. — Да благословит тебя Аллах, Кедар, — ответили командиры на приветствие. — Мы рады видеть тебя в безопасности. Мы как раз собирались послать за тобой Ра; Хорус слишком тяжело ранен, чтобы лететь. Ра должен был привести нас к нему. Где Ардет Бей? Словно услышав свое имя, Ра взлетел и опустил на плечо Кедара. Кедар коротко улыбнулся соколу и принялся гладить своего спутника, пока тот рассказывал командирам свои новости. Через несколько часов армия Анубиса поднимется, так как царь скорпионов освободился из своей тюрьмы, и они должны быть готовы противостоять злу. Командиры приняли его известие с серьезным видом и погрузились в планирование, пока Кедар с благодарностью поглощал принесенную ему пищу. В это время заговорил единственный человек, присутствовавший на собрании, который не был командиром. — Видел ли ты что-

нибуть, юный Кедар, — спросил мудрый маг-жрец Анхар, — одарили ли тебя боги видением того, что происходит в землях Амх Шере? Я ничего не вижу, но я не ходил по оазису, как ты. — Нет, — с сожалением сообщил Кедар магу-жрецу, своему учителю в области Зрения, — эти земли скрыты от глаз туманом, окутанным тем, что может украсть душу. Командиров не огорчило то, что ни Анхар, ни Кедар не могли использовать Зрение для планирования битвы. Дары Зрения исходили только от Богов, и если они решили не вмешиваться в битву между Меджаи и слугой Анубиса, то руководить этим сражением должны были вожди людей. Это должно было стать испытанием священного доверия меджаев, и они должны были выстоять, опираясь на силу своей веры. — Мы встретимся с армией Анубиса здесь, — на песке была развернута карта, и командиры с Кедаром собрались вокруг нее, чтобы составить план. — Мы окажемся на краю места отдыха армии и, надеюсь, сможем не дать ей распространиться по пустыне. Командиры посмотрели на Кедара, и ему захотелось показать, как он волнуется. Командиры пришли к этому решению сообща, но, поскольку Ардета не было рядом, они обратились за одобрением к Кедару, желая узнать, не внесет ли он каких-нибудь изменений в их стратегию. — Это хорошо, — сказал Кедар, его голос был удивительно уверенным при всей его нервозности. — По этой линии мы растянем наши силы настолько, насколько сможем, не напрягая ряды. Было бы самоубийством позволить армии Анубиса обойти нас и напасть на нас с двух сторон. Да благословит нас Аллах в нашем деле и направит наши мечи. На мгновение военачальники склонили головы в молитве, когда рассвет забрезжил над ними, затем они прервали совет и сели на коней. Солнце, еще не взошедшее над песчаными просторами пустыни, окрашивало небо в багровые тона предрассветной зари. Садики вывели вперед Кедара, и он, улучив момент, провел рукой по мокрому носу жеребца, прежде чем взобраться в седло. Ра, юный наследник, пристроился у него на плече, а конь Ардета, верный друг и боевой товарищ, нервно перебирал копытами рядом. — Вперед! — прозвучал боевой клич Кедара, и командиры повели племена навстречу неминуемой битве с адскими полчищами. Кедар, охваченный тревогой, не мог найти глазами Ардета. Его отец, храбрый воитель, не присоединился к ним. — Где же он? — прошептал Кедар, сжимающий в руке рукоять скимитара. — Неужели проклятый Оазис забрал еще одну душу? Тяжесть долга легла на юные плечи Кедара. Он встал во главе меджайских воинов, их щиты блестели в лучах восходящего солнца, словно отражая страх, что сковал их сердца. Черное пятно, предвестник зла, расплзлось по золотому песку, поглощая его, словно чудовищная тень. Из пепла и тьмы, из черного песка, восстанет армия Анубиса, и Кедар знал, что им будет невероятно трудно противостоять ее мощи. — Аллах, будь с нами, — прошептал он, глядя на мрачную тьму, что приближалась. Рик, отец Кедара, уже не думал о собственном спасении. Судьба не позволит ему избежать битвы, и именно он должен будет вернуть армию Анубиса обратно в ее царство тьмы. Меджаи могли лишь надеяться, что до тех пор удастся скрыть свое войско от остального мира. — Вот и все, — тихо произнес Кедар, его голос, пропитанный тревогой, слышал только Ра. Черные пески вздымались, словно волны, покрываясь ядовитой пылью, а затем, вскипая, превращались в рычащих воинов темного бога с шакальими головами. Кедар, зная, что делать, помчался вперед, высоко подняв скимитар, проверяя готовность меджаев и пытаясь вдохнуть в них мужество. — В бой! — закричал он, останавливаясь рядом с командирами и Анхаром. Никто не посмел сказать Кедару, что он находится в опасности, что ему не следует быть здесь. Молчаливые кивки, полные гордости, говорили о том, что они будут стоять рядом с ним, следовать его примеру. — Мы не сдадимся, — прошептал Анхар, глядя на приближающуюся тьму. — Смерть — наша честь. Решимость овладела Кедаром. Он поднял клинок, яростно крича, и за ним подняли свои клинки меджайские воины. Против них армия Анубиса тоже подняла оружие, издавая дикий, непристойный рев. Две армии, словно две огромные волны, столкнулись. В глазах каждого была смерть, и они кричали о своем мужестве, прежде чем сцепиться в отчаянной схватке. Клинки сталкивались, мечи взлетали в воздух, меджаи пытались схватить шакалов за головы, не подпуская их слишком близко. Лошади падали, издав ужасающий вой, а несчастные всадники отскакивали, чтобы избежать проклятых клинков.

темной армии. Несмотря на то, что меджаи были в меньшинстве, они не позволили запаху крови и виду смерти заставить их дрогнуть. Они не позволили себе проявить слабость, продолжая задирать головы. — Не отступать! — кричал Кедар, его голос, пропитанный яростью, был слышен над грохотом битвы. — Убить их! Оступиться, ранить тварей в другом месте, не взять их головы и не убить сразу — означало их собственную смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148216>